

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЕВРЕЙСКОЕ ИСКУССТВО». ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

*Л.М. Гефтер
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Многие исследователи изучают еврейское искусство, его национальную специфику, выявляют особенности формирования, развития, а также существования в наши дни. Эта тема является предметом споров и в ней сталкиваются аргументы, нередко относящиеся к разным ракурсам. Среди аргументов в пользу того, что еврейского искусства нет, наиболее часто упоминается факт отсутствия однородного стиля, который выражал бы определенную последовательность в течение столетий и идентичность. Однако если мы обратимся к истории, то увидим, что еврейский народ, в силу определенных предпосылок и обстоятельств, часто перемещался. Еврейские художники способны трактовать и интерпретировать искусство в особой манере, а территориальная разрозненность дала почву для сочетания разных стилей с опорой на собственную традицию.

Цель – историографический обзор ряда основных источников по теме еврейского искусства, обозначение круга крупнейших исследователей, обращавшихся к данной проблематике.

Материал и методы. Материалами для статьи послужили работы ученых, где прослеживается вышеуказанная тема, обобщаются общеизвестные данные и выдвигаются гипотезы. В основе статьи лежит описательно-аналитический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Валерий Дымшиц в работе «Рассуждение о еврейском искусстве» говорит о том, что существует два подхода к определению термина «традиционное еврейское искусство». Согласно первому подходу, любое произведение, выполненное по заказу еврейской общины или еврейской семьи, можно классифицировать как произведение еврейского искусства и при этом происхождение мастера не имеет значения. Второй подход подразумевает, что к еврейскому искусству относятся произведения, которые выполнены в национальном стиле. Далее автором сделан вывод о том, что если опираться на второй подход, то принадлежность определённого предмета к художественной традиции евреев должна выражаться специфической стилистикой декора и формы, а не его культовой функцией. Вместе с тем, единого еврейского искусства и стиля не существует. В. Дымшиц пишет: «Еврейская диаспора была и остаётся полиэтническим сообществом, рассеянным во времени и пространстве, поэтому попытка обнаружить какие-нибудь стилевые, а не сюжетные константы, присущие еврейскому искусству как единому целому, заведомо обречена на провал. Однако можно пытаться найти некие стилевые характеристики, которые присущи искусству определённой еврейской этнической общности в более или менее компактном регионе на протяжении более или менее

продолжительного времени. Результативность таких поисков будет упираться в то, насколько корректно были проведены временные и пространственные границы» [1, с. 87-88]. Также в начале статьи автор упоминает, что в творчестве еврейских художников может присутствовать разная степень выраженности национальных материй и существуют мастера, для которых национальная идея является значимой, они делают акцент на своей принадлежности к еврейскому народу (что проявляется в их творчестве). Для другого ряда художников национальная составляющая не является важной касаясь как собственной самоидентификации, так и работы в сфере искусства. В данном случае, основным является момент личной позиции художника по этому поводу.

Статья Бецалеля Наркиса «Что такое еврейское искусство?» содержит научный материал, касающийся источников предубеждений, связанных со Второй заповедью, предметов иудейского культа (свитка Торы, ханукии) и символов (меноры, шофара) как объектов, анализируя которые, можно изучать особенности искусства евреев. Также в работе говорится о проявлениях Библии и Мидраша в произведениях мастеров. Б. Наркис делает акцент на множествах путей выражения самосознания евреев, основываясь на конкретных примерах и данных, в том числе, акцентируя внимание на современном еврейском искусстве (после эмансипации евреев в XIX веке), где говорится о том, что абстрактное искусство способно отражать идеи еврейских художников.

Поскольку мы говорим о еврейском искусстве в целом и, в том числе, об искусстве изобразительном, представляется важным обратиться ко Второй заповеди и особенностям ее распространенной трактовки. Профессор Бецалель Наркис пишет следующее: «Вопреки всеобщему мнению, в библейском иудаизме не существовало запрета на художественное творчество, основанного на Второй заповеди (Исход 20:4–5). То, что эта заповедь категорически запрещает любое “изображение того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли” (20:4), – вовсе не очевидно. Те, кто так полагает, не принимают в расчёт второй стих этой заповеди, который гласит: “не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель” (20:5). Это значит, что запрещаются образы, сотворённые человеком для поклонения, но это не означает запрета на любое изображение. Ведь иначе Бог не приказал бы Моисею изготовить двух херувимов с лицами и крыльями и поместить их над Ковчегом Завета (Исход 25:18–20)» [3, с. 11]. Как известно, с древнейших времен евреи украшали предметы, служившие для проведения священных ритуалов, а также синагоги, являясь хорошими ремесленниками и исполнителями, однако существовали исторические периоды, когда мастера-евреи не изображали фигуру человека, поскольку, опасаясь угрозы идолопоклонства, старались следовать религиозным правилам тех народов, среди которых они жили.

Резюмируя вышесказанное, Б. Наркис пишет, что определенный ритуальный предмет можно отнести к произведениям еврейского искусства,

если он использовался евреями в религиозных целях, несмотря на возможные заимствования декоративных элементов и формы из другой культуры, и автора – мастера нееврейского происхождения. Что касается еврейского символа, то ими, например, могут быть лулав, менора, этрог и др. (в том случае, когда данные типы символических образов истолковываются в еврейском контексте).

В работе Лёли Кантор-Казовской «Существует ли еврейское искусство?» [2] обозначена проблематика существования искусства евреев как особого национального художественного языка, содержатся сведения об историческом контексте, в который вписано еврейское искусство XIX-XX вв., сведения о художниках, стремившихся к созданию специфически нового еврейского искусства с опорой на исконно еврейскую изобразительную традицию. В данном материале фигурирует ряд проблемных точек и, в соответствии с ним, исследования еврейского искусства могут продолжаться, находя своё место в последующих работах учёных.

Заключение. Рассмотрев историографию вопроса о еврейском искусстве и выделив ряд основных источников, мы отмечаем, что, по мнению широкого круга исследователей, однозначное определение понятию «еврейское искусство» дать невозможно, и полемика на эту тему продолжает приносить немаловажные элементы его понимания. Анализируя источники, рассматривающие вопрос с разных ракурсов (искусствоведческого, философского, религиозного и т. д.), мы пришли к выводу о том, что тема исследования вопроса о еврейском искусстве остается актуальной.

1. Дымшиц, В.А. Рассуждение о еврейском искусстве / В.А. Дымшиц // Канон и свобода. Проблемы еврейского пластического искусства: материалы конф. по вопросам еврейского пластического искусства, Москва, август 2001 г. / Еврейское Агентство в России; редкол.: Т. Ваксман, Д. Рубина, Б. Карафелов. – Москва, 2001. – С. 85-94.

2. Кантор-Казовская, Л. Существует ли еврейское искусство? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: artguide.com. – Дата доступа: 27.01.2023.

3. Наркис, Б. Что такое еврейское искусство / Б. Наркис // Еврейское искусство в европейском контексте: сб. ст. – Москва, 2002. – С. 11-24.

ОСОБЕННОСТИ ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА WORLDSKILLS

*Д.П. Глущук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Процесс проведения учебных занятий, в рамках которых изучаются принципы и методы проектирования изделий и выполнения их в материале сложно представить без использования графических изображений. Одним из ключевых этапов проектирования объекта является разработка графической документации.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что осуществление графической подготовки посредством преподавания начертательной